

В утробе роются, распотрошив судью⁴⁷,
 Чтоб денежки найти, так римляне когда-то
 В кишках израильтян разыскивали злато.

Мы видим, как бурлит речная быстрина,
 650 Столь светлая вода теперь совсем красна,
 Как будто Орлеан с дворцом в огне пожара,
 Неистовством сердец подожжена Луара.
 Они крушат тюрьму и попраный закон,
 Чтоб души кроткие повергнуть без препон,
 655 Те души в камерах убежище искали,
 Чтоб от предательства спастись в глухом подвале,
 Пусть ложный, но закон найти в тюрьме, так встарь
 Давал укрытие и жертвенный алтарь.
 Пред вами матери со стен детей бросают,
 660 Их ловят ближние, укрыв плащом, спасают,
 Но бьет аркебузир малюток на лету
 И тех, кто пробует сберечь хоть сироту,
 Еще копейщики у стен стоят в пикете,
 Так чтоб на жала пик напарывались дети.

665 Тех, кто из Сены пил, кто из Луары пил,
 Я всех упомянул, Гаронну не забыл:
 Полсотни разных мест пожары охватили,
 И тысячи людей к ним взоры обратили.
 И Рона в перечне, который нам дает
 670 Понятье, что за скот разнuzданный народ.
 Тут вскользь помянем мост несчастных осужденных:
 На праздник развлекал правитель приближенных⁴⁸,
 Велел он узникам бросаться вниз с моста,